

A.V. Shakhmatov, A.E Stupnitsky
ORGANIZATIONAL FORMS OF CONDUCTING OPERATIONAL
EXPERIMENT IN FIGHTING CRIME

Aleksandr Shakhmatov – Professor at the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honoured Officer of the Internal Affairs Bodies, Saint-Petersburg; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

Aleksandr Stupnitskiy – senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activity and Special Equipment in Internal Affairs Bodies, Eastern Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk; **email: czubary@rambler.ru.**

Operational experiment is a high demand method of countering different types of crimes. It has become a common practice among operational investigative bodies. In this regard the relevance of further improving forms and methods of conducting the said operational and investigative activity has remained of the essence. In addition thereto the development of the national legislation system along with the ongoing changes in judicial and investigative practices stipulated by decisions of European Court of Human Rights, Supreme Court of the Russian Federation make us change our perception of the concept of operative experiment and revise criteria of the legal assessment of results obtained in the course of the experiment. This in its turn leads to the need for analyzing tendencies set forth above, it also results in the necessity of academic comprehension of versatile structure and meaning of operational experiment.

The conclusions drawn in the present article are aimed at the development of academic comprehension of types, structure and the content of the operative experiment.

Keywords: *operative investigative activities; operative investigative measures, operational experiment; the meaning of operational experiment; conditions of operational experiment; provocation.*

А.В. Шахматов, А.Е. Ступницкий
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ –
ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник ОВД РФ, г. Санкт-Петербург; **email: a-shahmatov@yandex.ru.**

Александр Евгеньевич Ступницкий – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск; **email: czubary@rambler.ru.**

Оперативный эксперимент является востребованным методом противодействия преступлениям различных категорий. Практика его применения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, получила широкое распространение. В этой связи сохраняется актуальность совершенствования форм и способов реализации данного оперативно-розыскного мероприятия. Наряду с этим развитие отечественного законодательства, изменение судебно-следственной практики, обусловленное в том числе решениями Европейского суда по правам человека, Верховного суда Российской Федерации, заставляют менять представление о содержании оперативного эксперимен-

та, критериях юридической оценки полученных при его проведении результатов. Это, в свою очередь, вызывает необходимость анализа указанных тенденций, научного осмысления многогранной структуры и содержания оперативного эксперимента, определяемых разновидностями данного мероприятия. Этим проблемам и посвящена настоящая статья.

Выводы данного исследования направлены на развитие научного представления о видах, структуре и содержании оперативного эксперимента.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; оперативный эксперимент; содержание оперативного эксперимента; условия оперативного эксперимента; провокация.*

Оперативный эксперимент является одним из наиболее востребованных в деятельности оперативных сотрудников оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Распространенная практика применения данного ОРМ обусловлена его эффективностью для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Так, одна из форм оперативного эксперимента, активно используемая в деятельности органов, осуществляющих ОРД, непосредственно способствует выявлению и пресечению преступлений, установлению и задержанию лиц, причастных к их совершению.

В теории ОРД сформировались различные подходы к пониманию сущности оперативного эксперимента, но в качестве направлений приложения усилий со стороны сотрудников оперативных подразделений при проведении данного ОРМ, как правило, выделяются обстановка, условия, ситуация, а также объекты, действия и обстоятельства.

Так, с точки зрения Д.В. Ривмана, оперативный эксперимент – это ОРМ, заключающееся в искусственном создании *негласно контролируемой ситуации* (здесь и далее выделено авторами), условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, пресечению их преступных действий и задержанию с поличным [8. С. 107].

Е.С. Дубоносов под оперативным экспериментом предлагает понимать способ получения информации путем воспроизведения *негласно контролируемых условий и объектов* для проявления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений [4. С. 256].

По мнению А.Е. Четчина, оперативный эксперимент представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в воспроизведении *действий, обстановки или иных типичных обстоятельств* противоправного события и совершения необходимых опытных действий в целях пресечения преступных деяний, а также выявления лиц, их готовящих или совершающих [11. С. 89].

В русском языке значения некоторых из указанных терминов определяются друг через друга.

Условие – обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановка, в которой происходит что-нибудь; требования, из которых следует исходить [7. С. 729].

Обстановка – положение, обстоятельства, условия существования кого-нибудь, чего-нибудь [7. С. 374].

Ситуация – совокупность обстоятельств, положение, обстановка [7. С. 625].

В этой связи данные термины нами будут рассматриваться в качестве синонимичных. Объекты, действия и обстоятельства мы с определенной долей условности также отнесем к условиям, формируемым при проведении оперативного эксперимента, так как их наличие является необходимым элементом проведения ОРМ, формирующим в совокупности соответствующую ситуацию.

С учетом вышеизложенного представляется, что совокупность условий применительно к содержанию указанной выше формы оперативного эксперимента должна включать в себя:

1) условия, в которых могут проявиться противоправные намерения лица и осуществиться совершение им преступ-

ления. В свою очередь эти условия включают в себя:

- объект преступного посягательства, объект контроля (например, «приманка», лицо, выступающее в качестве взяточника);

- условия, обстановка в которые помещается объект преступного посягательства, объект контроля;

2) условия, которые позволяют оперативным сотрудникам контролировать условия предыдущей группы, фиксировать действия проверяемого лица и реагировать на них.

С учетом разнообразия преступлений, для противодействия которым применяется оперативный эксперимент, в деятельности оперативных подразделений сформировались различные особенности проведения рассматриваемого ОРМ. На этой основе теорией ОРД формируются соответствующие классификации оперативного эксперимента. Так, Е.С. Дубоносов предлагает следующий подход к видам данного ОРМ, определяя в качестве систематизирующей основы цели мероприятия:

- первый вид – это оперативный эксперимент, направленный на выявление неизвестных лиц. Его суть заключается в использовании «приманок» («ловушек») – специально подготовленных и взятых под контроль объектов, аналогичных тем, на которые обычно покушаются преступники (например, «автомобили-ловушки», «фирмы-ловушки», «объекты-ловушки» и др.);

- цель второго вида эксперимента – документирование преступных действий, задержание с поличным конкретных лиц [4. С. 257].

Обратим внимание, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») не ограничивает сущность, содержание, условия проведения этих видов оперативного эксперимента. Классификация мероприятия сформирована в теории ОРД, применение указанных видов оперативного эксперимента распространено в деятельности оперативных подразделений.

Важная роль при проведении первого

вида оперативного эксперимента отводится «приманке». При этом представляется возможным утверждать о том, что оперативные сотрудники создают «приманку». Действительно, ими подбирается и готовится новый объект для преступного посягательства. Но, с другой стороны, данный вид оперативного эксперимента, как правило, осуществляется с целью задержания лиц, совершающих серийные преступления. Соответственно, это не просто новый объект. Это объект, который по своим признакам, значимым для преступника, должен воспроизводить (копировать) предыдущие, аналогичные объекты противоправного посягательства.

Условия (обстановка), в которые помещается объект преступного посягательства («приманка»), должны в максимальной степени соответствовать тем, в которых преступник обычно осуществляет свою противоправную деятельность. В этой связи сотрудники оперативных подразделений зачастую не столько создают или воспроизводят условия, сколько используют соответствующие естественно сложившиеся (уже существующие) условия (например, место проведения мероприятия). В некоторых случаях оперативные сотрудники ждут формирования, наступления этих условий естественным образом (например, сезон, время суток для проведения мероприятия).

Условия, позволяющие осуществлять контроль предыдущей группы условий, так же могут быть создаваемыми (например, установление камер для негласной записи событий, происходящих в месте проведения оперативного эксперимента, установление в месте проведения ОРМ автомобиля, из которого осуществляется наблюдение и т.п.) и естественно сложившимися (например, находящееся в месте проведения оперативного эксперимента здание, позволяющее вести из него скрытое наблюдение и фиксацию действий «приманки» и подозреваемого).

Исходя из вышеизложенного и опираясь на выделенные группы условий, составляющие содержание оперативного эксперимента, выделим следующие их классификации.

В зависимости от механизма формирования условия оперативного эксперимента возможно разделить на:

- естественно сложившиеся условия.

К ним относятся объективно сложившиеся условия проведения ОРМ, не зависящие от воли и желания преступников и оперативных сотрудников (например, погодные условия, большая часть элементов внешней обстановки в месте проведения ОРМ и т.д.). Говорить об использовании данного вида условий возможно в тех случаях, когда они значимы для проведения оперативного эксперимента, когда оперативные сотрудники осознают их значимость и сознательно проводят ОРМ при их наличии;

- условия, формируемые искусственно. Это создаваемые и воспроизводимые оперативными сотрудниками условия проведения оперативного эксперимента. Содержание целого ряда этих условий опосредованно определяется лицом, совершающим преступление. Они детерминируются видом, характером, способом, предметом посягательства и иными факторами и обстоятельствами, сознательно избираемыми, формируемыми и (или) используемыми преступниками при совершении преступления (например, золотыми украшениями, надетыми на потерпевших от грабежей, внешними данными жертв маньяка).

Применительно к деятельности сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативного эксперимента условия могут быть:

- создаваемыми оперативными сотрудниками;

- воспроизводимыми оперативными сотрудниками;

- используемыми оперативными сотрудниками (в отношении естественно сложившихся, объективно существующих условий, условий, формируемых преступником).

Следует отметить, что при проведении оперативного эксперимента необходимо осуществлять учет деятельности противной стороны, а также использование элементов этой деятельности в свою пользу. Для преступника обстоятельства

совершения преступления также формируются из совокупности условий. Соответственно, существуют естественно сложившиеся условия, в которых совершается преступление, и могут существовать условия, в которых совершается преступление, формируемые преступником искусственно. Естественно сложившиеся условия одинаковы как для оперативных сотрудников, проводящих оперативный эксперимент, так и для лиц, совершающих преступление. Преступник может формировать условия облегчающие, способствующие его совершению на месте предполагаемого совершения. Следовательно, для оперативных сотрудников и они могут стать условиями проведения оперативного эксперимента. При этом возможно вести речь об их использовании, когда они значимы для проведения ОРМ, когда оперативные сотрудники осознают их значимость и строят тактику проведения мероприятия с таким расчетом, что данные условия будут уже способствовать достижению целей этого мероприятия.

Подчеркнем, что помимо создаваемых, воспроизводимых и используемых условий оперативного эксперимента существуют «внешние» по отношению к мероприятию условия. Это естественно сложившиеся и сформированные преступником условия, в которых проводится ОРМ. Они отличаются тем, что не включаются оперативными сотрудниками в содержание оперативного эксперимента в силу того, что не имеют значения и (или) ими не осознается их значимость для проведения мероприятия либо у них отсутствуют знания о существовании этих условий.

Проведение грани между созданием и воспроизведением условий оперативного эксперимента рассматриваемого вида может быть достаточно затруднительно. Более того, разграничение создания и воспроизведения, на наш взгляд, применительно к рассматриваемому виду оперативного эксперимента не носит принципиального характера. С правовой точки зрения закон не предусматривает какого-либо различия в правовых последствиях при проведении оперативного экспери-

мента с созданием соответствующих условий либо с их воспроизведением. Соответственно, нейтрально к этому относится и судебно-следственная практика. С тактической точки зрения при проведении оперативного эксперимента создание и воспроизведение его условий тесным образом переплетаются. Во главу угла ставится не формирование каких-либо новых условий либо копирование ранее существовавших само по себе, а формирование и использование обстановки, в которой возможно повторное проявление преступных намерений лица. Достигается это, как правило, сочетанием воспроизводимых, создаваемых и используемых условий.

Исходя из вышеизложенного следует заключить, что содержание оперативного эксперимента, направленного на выявление неизвестных лиц с использованием «приманки», включает в себя одновременно создание новых, воспроизведение значимых ранее существовавших и использование значимых естественно сложившихся и формируемых преступником условий.

Содержание второго вида оперативного эксперимента, направленного на документирование противоправных действий и задержание с поличным конкретного (заранее установленного) лица также связано с формированием и использованием указанных групп условий.

Отметим, что преобладание получило использование этого вида оперативного эксперимента при изобличении взяточников. В этой связи рассмотрим содержание оперативного эксперимента, проводимого в отношении конкретных лиц на примере данного ОРМ с целью изобличения коррупционеров.

Судебно-следственная практика, обусловленная в том числе решениями Европейского суда по правам человека, Верховного суда Российской Федерации, заставляет менять представление о содержании оперативного эксперимента, проводимого в отношении конкретных лиц.

Лица, вовлеченные в коррупционные отношения, юристы, отстаивающие их интересы, внимательно отслеживают указанные тенденции, оперативно реагируют

и приспособливаются к ним. В свою очередь, это детерминирует изменение практики подготовки и проведения оперативного эксперимента.

Следствием этих взаимосвязанных системных процессов должно являться изменение подходов к пониманию оперативного эксперимента, его содержанию в теории ОРД и в практике оперативной работы.

Оперативный эксперимент является одним из наиболее провокационно опасных видов ОРМ. При этом спектр провокационной составляющей достаточно широк. Элементы провокации могут содержаться в действиях лица, участвующего в проведении оперативного эксперимента и передающего взятку чиновнику. Обоснование стороной защиты довода о проявлении инициативы в передаче денежных средств со стороны лица, оказывавшего содействие оперативным подразделениям при проведении оперативного эксперимента, о склонении данным лицом чиновника к их получению является распространенным основанием вынесения оправдательных приговоров.

Вместе с тем участие в мероприятии лица, содействующего сотрудникам оперативного подразделения [12. С. 22] и выступающего в качестве взяткодателя, является важным условием осуществления оперативного эксперимента. Обстоятельства участия данного лица в проведении ОРМ играют существенную роль при правовой оценке законности этого мероприятия.

Установление контактов с чиновником, заподозренным в коррупции, лицом, изначально действующим по заданию сотрудников оперативного подразделения, и последующая передача им взятки подозреваемому, как правило, приводит к признанию провокационности оперативного эксперимента. Для обоснования довода о наличии провокации в действиях оперативных сотрудников сторона защиты прилагает усилия по обнаружению фактов, подтверждающих знакомство и общение оперативных сотрудников и взяткодателя до подготовки и проведения оперативного эксперимента.

Кроме того, проверке подвергаются обстоятельства обращения к чиновнику для получения государственной, муниципальной услуги, принятия соответствующего решения. Отсутствие необходимости, целесообразности, обоснованности подобного обращения со стороны лица, выступившего в качестве взяточдателя, ставит под сомнение законность оперативного эксперимента. Защита и в этом случае поднимает вопрос о провокации.

В этой связи перед сотрудниками оперативных подразделений ставится достаточно сложная задача выявления лиц, уже вступивших в контакт с коррупционерами и получивших от последних в той или иной форме требование о передаче взятки.

Исходя из вышеизложенного, особое значение приобретает классификация условий оперативного эксперимента применительно к субъективному отношению лица, в отношении которого направлено ОРМ:

- нейтральные условия – условия, которые не влияют на принятие лицом решения о совершении преступления;
- определяющие условия, способствующие принятию решения совершить преступление;
- определяющие условия, препятствующие принятию такого решения.

Отнесение тех или иных обстоятельств к соответствующему виду условий в основе своей субъективно и зависит от индивидуальных особенностей лица, в отношении которого проводится оперативный эксперимент (психологической характеристики, криминального, жизненного опыта и т.п.).

Так, для одного личный автомобиль в качестве места получения взятки является определяющим условием для совершения преступления; для другого – место передачи денежных средств – нейтральное условие; для одного – вступление в контакт, требование и получение денежных средств через посредника – определяющее условие, способствующее получению взятки, для другого подобным определяющим условием является установление личного непосредственного контакта и

создание возможности получить денежные средства напрямую даже у незнакомого ранее лица. Особенности личности потенциального взяточдателя, его манеры поведения, характера общения с взяточполучателем также могут выступать в качестве нейтральных либо определяющих условий.

Соотнесение того или иного обстоятельства с нейтральным или определяющим может осуществляться взяточником как осознанно, так и интуитивно, подсознательно. Субъективное восприятие совокупности этих условий влияет на принятие решения о получении взятки либо об отказе от совершения преступления. Вместе с тем, опираясь на действующее законодательство, судебно-следственная практика в определенной мере объективизировала указанные субъективные критерии.

В соответствии с п. 4 ч. 8 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, то есть осуществлять провокацию.

В соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» подстрекательские действия совершаются в нарушение требований ст. 5ФЗ «Об ОРД» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы, и преступление не было бы совершено.

Основным направлением линии защиты стало выявление в действиях оперативных сотрудников и иных участников

оперативного эксперимента элементов провокации. Параллельно судебно-следственная практика определила ряд условий рассматриваемого ОРМ, которые нередко заведомо признаются провокационными, то есть, влияющими на выбор должностного лица в пользу совершения преступления, без оценки реального субъективного к ним отношения этого лица.

Среди данных условий отметим:

- осуществление контактов с чиновником, передача последнему предмета взятки лицом, действующим изначально по поручению сотрудников органов, осуществляющих ОРД;

- передача взятки должностному лицу за оказание услуг, выполнение действий, принятие решений в пользу лица, выступающего в качестве взяткодателя, который реально не нуждается в этих услугах, результатах действий;

- наличие инициативности в манере и образе поведения, конкретных инициативных действий со стороны лица, оказывающего содействие оперативным сотрудникам, связанных с принятием решений, получением услуг, иных результатов от должностного лица за вознаграждение;

- оказание услуг, принятие решений, выполнение иных действий должностным лицом в пользу лица, выступающего в качестве взяткодателя, на основании предоставленных последним документов, несоответствующих действительности, в том числе подготовленных с помощью сотрудников оперативных подразделений.

Это привело к принципиальному изменению схемы работы оперативных подразделений. Ранее была распространена следующая практика противодействия взяточничеству. Оперативные сотрудники выявляли первичную информацию о должностном лице, причастном к коррупции; проводили ее проверку. В случае подтверждения данной информации подбиралось лицо, готовое оказать содействие и выступить в роли взяткодателя. Для него разрабатывалась легенда, включающая повод обращения к должностному лицу, линия поведения и т.п. При необходимости лицо, оказывающее содействие, снабжалось документами для обеспечения

легенды, содержащими повод для обращения к коррупционеру. При установлении между ними контакта проводился оперативный эксперимент.

В настоящее время подобная схема, как правило, признается провокационной, даже если инициатива в получении взятки исходила от должностного лица.

Это заставило сотрудников оперативных подразделений искать новые подходы к подготовке и проведению оперативного эксперимента. На данный момент получила распространение следующая схема по изобличению коррупционеров. Оперативные сотрудники выявляют первичную информацию о должностном лице, занимающемся взяточничеством. В рамках проверки этой информации выявляются те лица, кому могло поступить требование (предложение) о передаче чиновнику взятки, которое еще не было выполнено. В случае установления таких лиц, заявления ими об указанных незаконных требованиях со стороны должностного лица им предлагается оказать содействие органам, осуществляющим ОРД, путем участия в оперативном эксперименте. При отсутствии элементов провокации в последующих действиях оперативных сотрудников и лиц, оказывающих им содействие, результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть успешно использованы в доказывании вины коррупционера.

Через призму содержательной стороны оперативного эксперимента указанные тенденции позволяют отметить следующие обстоятельства. Современный подход к обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина, беспристрастности и справедливости уголовного судопроизводства, законности в деятельности правоохранительных органов повлиял на качественный сдвиг в содержании оперативного эксперимента. Наблюдается тенденция признания целого ряда действий оперативных сотрудников по созданию, воспроизведению условий оперативного эксперимента провокационными. При этом, как правило, искусственному формированию подвергались наиболее важные условия оперативного эксперимента, определяющие его эффективность.

Как следствие, сегодня правомерное проведение рассматриваемого ОРМ подразумевает сведение к минимуму элементов создания и воспроизведения условий оперативного эксперимента. Они ограничиваются в большей мере типовым «техническим» обеспечением мероприятия, устоявшимся в практике работы оперативных подразделений (например, пометка денежных средств, являющихся предметом взятки), а также обеспечением контроля (например, создание условий для негласной аудио-, видеозаписи). Признание законности результатов ОРД во многом обеспечивается проведением оперативного эксперимента преимущественно с использованием естественно сложившихся условий и условий сформированных (определенных) коррупционером, в рамках которых действует он и лицо, оказывающее содействие оперативному подразделению.

Рассматривая содержание различных видов оперативного эксперимента, следует отметить, что создание, воспроизведение и использование естественно сложившихся, сформированных проверяемым лицом условий данного ОРМ не является самоцелью. Данные условия, развивающиеся в их рамках события контролируются (фиксируются, документируются) сотрудниками оперативных подразделений. В дальнейшем в зависимости от развития этих событий осуществляется реагирование оперативных сотрудников. Эти элементы (контроль и реагирование) также следует признать составляющими содержание оперативного эксперимента.

Некоторые ученые особо отмечают эту особенность в своих подходах к понятию данного ОРМ, подчеркивая элементы контроля, получения, фиксации информации.

По мнению С.И. Захарцева, оперативный эксперимент можно определить как оперативно-розыскное мероприятие, которое *заключается в сборе информации* путем искусственного создания управляемых условий и *изучении поведения* лица в этих условиях [5. С. 140].

О.А. Вагин, А.П. Исиченко и Г.Х. Шабанов считают, что оперативный экс-

перимент – это ОРМ, *состоящее в контроле* над специально созданной и управляемой ситуацией в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений и изобличения лиц, обнаруживших и (или) реализующих преступные замыслы [3. С. 31].

Как способ получения информации, *закрывающийся в негласном наблюдении и документировании* поведения лица в искусственно созданных условиях с целью выявления его противоправной деятельности и получения доказательств, рассматривают оперативный эксперимент А.Б. Смушкин, Е.В. Китрова, В.А. Кузьмин [9. С. 69].

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

Оперативный эксперимент, направленный на выявление, пресечение совершаемого преступления, задержание с поличным лиц, к нему причастных, по своему содержанию включает в себя создание, воспроизведение условий, использование естественно сложившихся и формируемых преступником условий оперативного эксперимента.

Применительно к разновидности данной формы проведения мероприятия, направленной на задержание с поличным ранее неизвестных лиц с использованием «приманки», элементы создания, воспроизведения и использования указанных условий сочетаются в различных соотношениях, определяемых оперативно-тактической ситуацией. Во главу угла при этом ставится проведение оперативного эксперимента в обстановке и при наличии условий, максимально приближенных к тем, в которых преступник, как правило, совершает свои преступления.

Законодательство, судебно-следственная практика определяют иное качественное содержание второй разновидности рассматриваемой формы оперативного эксперимента (оперативного эксперимента, направленного на задержание с поличным установленных лиц, подозреваемых в подготовке к совершению конкретного преступления). Создание и воспроизведение условий должно носить преимущественно обеспечивающий характер,

в максимальной степени не затрагивая определяющих условий, способствующих принятию проверяемым лицом решения совершить преступление и признаваемых таковыми судебно-следственной практикой. Использование естественно сложившихся и формируемых проверяемым лицом определяющих условий должно составлять основу оперативного эксперимента данной разновидности.

В свою очередь, элементы контроля и соответствующего реагирования на поведение проверяемых в рамках рассматриваемого ОРМ лиц составляют неотъемлемое содержание обоих видов оперативного эксперимента.

В заключение отметим, что оперативный эксперимент является сложным комплексным методом, применяемым для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Сама по себе специфика эксперимента как метода, возможность его использования в оперативно-розыскной деятельности подразумевают возможность существования различных его форм и видов. Например, ученые, помимо рассмотренных в настоящей статье разновидностей оперативного эксперимента, применительно к данному ОРМ анализируют инсценировку, используемую для раскрытия «заказных» убийств [6. С. 47]; контролируемую реализацию наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиоактивных веществ; опытные действия психологического характера [10. С. 236–237]. При этом потребности практики борьбы с преступностью, изменения законодательства стимулируют появление новых, развитие и трансформацию содержания существующих форм и видов оперативного эксперимента, требующих своего постоянного научного осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

pravo.gov.ru (дата обращения: 14.04.2018).

2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. 119 с.

4. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 415 с.

5. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 259 с.

6. Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. 4-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

8. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003. 235 с.

9. Смушкин А.Б., Китрова Е.В., Кузьмин В.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: ГроссМедиа Росбух, 2008. 232 с.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 384 с.

11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. 256 с.

12. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Фонд «Университет», 2004.